

Научная статья

УДК 347.1:336.743-029.003.26(470+571)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-2/142-154>

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕВЗАИМОЗАМЕНЯЕМЫХ ТОКЕНОВ (NFT): СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Анна Петровна Рабец¹, Кирилл Дмитриевич Найденов²

^{1, 2}Дальневосточный федеральный университет, Юридическая школа,
Владивосток, Россия

¹rabets.ap@dvfu.ru

²naidenov.kd@students.dvfu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся гражданско-правового режима невзаимозаменяемых токенов (NFT). Отмечено, что невзаимозаменяемые токены, несмотря на широкое распространение на цифровом рынке, до сих пор легально не включены в число объектов гражданских прав. Сделана попытка уточнения правовой природы NFT и определения места невзаимозаменяемых токенов в системе объектов гражданских прав. В исследовании проведён анализ специфических свойств NFT, к которым отнесены уникальность, невзаимозаменяемость, способность удостоверения права держателя на конкретный объект записью в распределённом реестре, а также общих признаков, характерных для материальных благ (экономическая ценность, оборотоспособность). Авторы пришли к выводу, что NFT – это уникальный невоспроизводимый цифровой код, обладатель которого имеет право, удостоверенное записью в распределённом реестре, на оригинальный цифровой объект, привязанный к определённому невзаимозаменяемому токену. Рассмотрение специфических признаков невзаимозаменяемых токенов позволяет отграничить NFT от иных объектов гражданских прав: интеллектуальной собственности, бездокументарных ценных бумаг, цифровых прав. В статье рассмотрены превалирующие в доктрине подходы относительно правовой природы NFT и сделан вывод, что с позиций современного законодательства невзаимозаменяемые токены следует относить к категории «иное имущество». В исследовании рассмотрен вопрос об объёме прав, получаемых об-

ладателями невзаимозаменяемых токенов, а также сделаны предложения по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере. В частности, предложено включить NFT в статью 128 Гражданского кодекса РФ как категорию, относящуюся к иному имуществу, отграничив указанный объект от бездокументарных ценных бумаг и цифровых прав по ключевому признаку невзаимозаменяемости. Кроме того, важно законодательно урегулировать тесно взаимосвязанные с NFT сферы, ибо на настоящий момент отсутствует легальное определение токена в целом, а также определение понятий блокчейн, виртуальное имущество.

Ключевые слова: невзаимозаменяемые токены, NFT, объект гражданских прав, интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, цифровые права, цифровые финансовые активы, бездокументарные ценные бумаги, иное имущество, блокчейн.

Для цитирования: Рабец А. П., Найденов К. Д. Гражданско-правовой режим невзаимозаменяемых токенов (NFT): современное состояние и перспективы развития законодательства // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 2. С. 142–154. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-2/142-154>.

Original article

CIVIL LEGAL REGIME OF NON-FUNGIBLE TOKENS (NFT): CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF LEGISLATION

Anna Petrovna Rabets¹, Kirill Dmitrievich Naydenov²

^{1, 2}Far Eastern Federal University, School of Law, Vladivostok, Russia

¹rabets.ap@dvfu.ru

²naidenov.kd@students.dvfu.ru

Abstract. The article considers issues related to the civil law regime of non-fungible tokens (NFT). It is noted that non-fungible tokens, despite the wide distribution in the digital market, are still not legally included in the number of objects of civil rights. An attempt was made to clarify the legal nature of the NFT and determine the place of non-fungible tokens in the system of civil rights objects. The study analyzed the specific properties of NFT, which include uniqueness, non-interchangeability, the ability to certify the holder's right to a specific object by writing in a distributed register, as well as general features characteristic of material goods (economic value, turnover). The authors concluded that NFT is a unique non-reproducible digital code, the

owner of which has the right, certified by an entry in the distributed registry, to an original digital object tied to a certain non-fungible token. Consideration of specific features of non-fungible tokens allows you to delimit NFT from other objects of civil rights: intellectual property, non-documentary securities, and digital rights. The article considers the approaches prevailing in the doctrine regarding the legal nature of the NFT and concludes that from the standpoint of modern legislation, non-fungible tokens should be classified as "other property." The study considered the issue of the amount of rights received by owners of non-fungible tokens, as well as proposals were made to improve legislation in the field under consideration. In particular, it was proposed to include NFT in article 128 of the Civil Code of the Russian Federation as a category related to other property, delimiting the specified object from documentary securities and digital rights on the key basis of non-replace ability. In addition, it is important to legislatively regulate spheres closely interconnected with NFT, because at the moment there is no legal definition of the token as a whole, as well as the definition of the concepts of block chain, virtual property.

Keywords: non-fungible tokens, NFT, civil rights object, intellectual property, intellectual rights, digital rights, digital financial assets, non-documentary securities, other property, block chain.

For citation: Rabets A. P., Naydenov K. D. Civil legal regime of non-fungeable tokens (NFT): current state and prospects of development of legislation // Pacific RIM: Economics, Politics, Law. 2023. V. 25, no. 2. P. 142–154. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-2/142-154>.

В последние годы в условиях цифровизации экономики в мировом обороте резко вырос интерес к использованию такой перспективной технологии, как невзаимозаменяемые токены (non-fungible token; NFT). Согласно отчёту консалтинговой исследовательской компании VMR (Verified Market Research), ожидается, что общая стоимость рынка NFT к 2030 г. вырастет до 231 млрд долларов [1]. Достаточно успешно реализуются невзаимозаменяемые токены и в Российской Федерации. Так, Государственный Эрмитаж подготовил, а затем впервые продал на открытом аукционе лимитированную коллекцию музейных NFT [2]. Известны многочисленные случаи реализации NFT отечественными художниками и онлайн-галереями.

Вместе с тем невзаимозаменяемые токены, несмотря на широкое распространение на цифровом рынке, до сих пор никак не урегулированы законом. Хотя процесс цифровизации в России существенно повлиял на развитие законодательства в данной сфере (в частности, в 2020 г. был принят Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], в том же году вступил в действие Феде-

ральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]), вопросы оборота невзаимозаменяемых токенов, защиты прав владельцев NFT, правового режима токенов все ещё не нашли правового разрешения. В этой связи в доктрине появились интересные научные исследования, в которых сделаны попытки определить правовую природу указанной категории и найти место невзаимозаменяемых токенов в системе объектов гражданских прав [5, с. 44–66; 6, с. 44–51]. В то же время по причине отсутствия специального правового регулирования в рассматриваемой сфере вопрос о гражданско-правовом режиме NFT всё ещё остается достаточно актуальным.

Как отмечалось, легального определения невзаимозаменяемых токенов в отечественном законодательстве нет. Учитывая, что токены представляют собой запись (цифровой код) в реестре, распределённую в блокчейне, можно согласиться с подходом Э. Рамоса, который определил NFT как «криптографические единицы данных, основанные на существующей технологии блокчейн и несущие уникальные метаданные» [7]. Попытки дать определение невзаимозаменяемым токенам можно найти в отечественной судебной практике. Например, в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда NFT определяется как «уникальный цифровой объект, который олицетворяет нечто, имеющее ценность – персонажа в игре, изображение, доменное имя, твит, аудиозапись» [8]. Нетрудно убедиться, что правоприменитель сделал акцент на критерии экономической ценности NFT.

Полагаем, что сущность рассматриваемой категории можно определить путём анализа характерных признаков NFT. Следует отметить, что большинство исследователей акцентирует внимание на двух взаимосвязанных свойствах рассматриваемого объекта: уникальности и невзаимозаменяемости, что, безусловно, абсолютно оправданно. В NFT используются возможности технологии блокчейн, с помощью которых создаются уникальные цифровые файлы, куда записывается изображение, графический объект или видео [7]. Другой важной особенностью NFT является невзаимозаменяемость на другие цифровые активы. Данная черта означает невозможность замены одного токена на другой, что придает уникальность цифровому активу, к которому присоединен токен. Это обеспечивает оригинальность и особую ценность объектов цифрового искусства. Следовательно, именно в невозможности обмена единиц токена заключается отличие NFT от взаимозаменяемых токенов.

Далее, к специальным признакам невзаимозаменяемых токенов можно отнести то, что они удостоверяют права держателя на конкретный объект записью в распределённом реестре. Это связано с функцией любого токена, ибо «в большинстве систем блокчейна, применяемых для реализации коммерческих проектов, токен является способом фиксации определённых имущественных прав,

и его принадлежность конкретному лицу характеризует владельца как обладателя этого имущественного права» [9, с. 37].

Кроме указанных специальных признаков можно выделить общие критерии, т. е. характерные не только для невзаимозаменяемых токенов, но и для других материальных благ: экономическая ценность и способность перехода от одного субъекта к другому. Свойство оборотоспособности NFT неоднократно отмечено в доктринальных исследованиях. Так, согласно точке зрения Д. С. Емельянова и И. С. Емельянова, «NFT не запрещён к обороту на территории России, токен можно свободно покупать, дарить, обменивать, передавать в наследство, вносить в уставный капитал обществ, совершать иные сделки» [10, с. 74]. Полагаем, что сфера оборотоспособности невзаимозаменяемых токенов в данном случае неоправданно расширена за счёт «иных сделок». Заметим, что для определённых случаев распоряжения объектами гражданских прав установлены законодательные ограничения. В частности, статья 66.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «Вклады в имущество хозяйственного товарищества или общества» [11] чётко регламентирует те объекты, которые можно вносить в качестве вкладов в уставный (складочный) капитал, и перечень этот достаточно конкретен. Не исключено, что при появлении законодательного регулирования будут установлены и иные ограничения оборотоспособности NFT.

Помимо признаков невзаимозаменяемых токенов их специфика определяется и сферой применения. Наиболее распространённым является создание и продажа в виде NFT произведений цифрового искусства (NFT в отношении арт-объектов в цифровой форме: цифровых картин, музыки, видео, твитов и т.д.). Вместе с тем не исключено создание невзаимозаменяемых токенов в других областях, ибо понятие NFT охватывает все невзаимозаменяемые токены, которые можно выпустить в отношении любого имущественного объекта, обладающего индивидуальностью (например, здания). Таким образом, «цель создания NFT состоит в закреплении за правообладателем токена прав на конкретный цифровой актив или материальный предмет» [12, с. 36].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что NFT – это уникальный невоспроизводимый цифровой код, обладатель которого имеет право, удостоверенное записью в распределённом реестре, на оригинальный цифровой объект, привязанный к определённому невзаимозаменяемому токenu.

О необходимости чёткого определения правового режима невзаимозаменяемых токенов и юридического закрепления статуса владельцев NFT говорят многочисленные факты продажи токенов, приобретенных без надлежащего разрешения, а также факты распоряжения NFT-коллекциями без согласия на то владельцев. Например, известный кинорежиссер Квентин Тарантино организовал продажи вырезанных сцен из своей работы «Криминальное чтиво» и рукописного сценария с

комментариями в виде NFT без согласования с компанией Miramax, вследствие чего последняя подала в суд на Тарантино [13]. Также широко известен случай с компаниями Nike и StockX. Компания StockX осуществляла несанкционированную продажу неавторизованных NFT-изображений кроссовок Nike, в результате чего состоялось судебное разбирательство, по итогам которого компанию StockX обязали возместить убытки, причиненные компании Nike, за незаконное использование исключительного права на товарный знак [14].

Без наличия конкретных правовых норм, определяющих режим NFT и статус его создателей и владельцев, каждый продавец (создатель) токенов устанавливает свои технические нормы, в которых оговариваются условия продажи, вследствие чего на сегодняшний день нет однозначного ответа на вопрос о том, какие права и (или) обязанности возникают у лиц в результате приобретения NFT, ибо все зависит от правил конкретной платформы [15]. При этом в некоторых странах предпринимаются попытки разрешить данную неопределенность. В частности, в постановлении суда Ханчжоу (КНР) по делу о продаже цифровых NFT-коллекций была изложена оригинальная правовая позиция относительно природы невзаимозаменяемых токенов. По мнению правоприменителя, последние обладают объективными характеристиками прав собственности (такими, как стоимость, редкость, управляемость, возможность продажи) [16]. Суд в данном деле счел нужным применить к NFT правила о «сетевой виртуальной собственности».

В России в условиях отсутствия правового регулирования и судебной практики в рассматриваемой сфере вопрос о месте NFT в системе объектов гражданских прав является дискуссионным. Многие специалисты полагают возможным применение к NFT режима «иногo имущества» [5, с. 64]. Другие авторы в качестве способа легализации невзаимозаменяемого токена допускают отнесение его к «категории цифровых прав» [10, с. 75]. Наконец, есть мнение, что NFT является объектом интеллектуальной собственности. Заметим, что указанные подходы к определению правовой природы NFT являются, по сути, полярными, ибо речь идёт об абсолютно разных группах объектов гражданских прав, закреплённых в статье 128 ГК РФ [11] (имущество относится к материальным благам, а интеллектуальная собственность – к духовным (идеальным) благам).

Наибольшей критике, несмотря на её относительную официальность, подверглась точка зрения, связанная с отнесением NFT к объектам интеллектуальной собственности» [12, с. 29–37]. Следует отметить, что 19 мая 2022 г. депутатами Государственной Думы РФ на рассмотрение был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в статью 1225 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части расширения перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в виде невзаимозаменяемых токенов)» (далее – законопроект № 126586-8) [17]. В нем предлагалось включить в перечень охраняемых ре-

зультатов интеллектуальной собственности невзаимозаменяемые токены (NFT). Тем самым имела место попытка распространить на NFT правовой режим объектов интеллектуальной собственности. Однако законопроект не был принят по причине его недостаточной проработанности, с чем следует, бесспорно, согласиться.

Нецелесообразность включения NFT в число объектов интеллектуальной собственности детерминирована, в первую очередь, разной правовой природой указанных объектов, а также спецификой правовой охраны интеллектуальной собственности. Статья 1225 ГК РФ [18] содержит закрытый перечень результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. NFT же, как отмечалось, не является результатом интеллектуальной деятельности, а представляет собой запись с информацией о правах на определённый объект (не обязательно объект интеллектуальной собственности) в реестре блокчейн, подтверждающую права обладателя токена на владение уникальной версией цифрового объекта, связанного с конкретным невзаимозаменяемым токеном. «Объектами интеллектуальной собственности являются как раз те токенизированные произведения (например, изображение или исполнение музыки), право на обладание уникальной версией которых и выражено в NFT» [5, с. 58]. При этом у создателя невзаимозаменяемого токена при наличии правового основания появляется комплекс интеллектуальных прав на связанный с токеном результат интеллектуальной деятельности.

К сказанному можно добавить то, что пунктом 4 статьи 129 ГК РФ [11] установлен запрет на отчуждение результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, отчуждаться могут лишь исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. NFT же может отчуждаться от его создателя посредством купли-продажи и совершения иных отчуждательных сделок. Кроме того, в силу положений статьи 1227 ГК РФ [18] интеллектуальные права не зависят от прав на внешний (материальный) носитель, в чем выражается их самостоятельная ценность. NFT, в свою очередь, исключительно зависит от объекта, к которому он привязан и олицетворением которого он является. Также следует обратить внимание на особую правовую охрану объектов интеллектуальной собственности. У правообладателя в отношении указанных объектов возникает исключительное право, которое удостоверяется в большинстве случаев охраняемым документом и действует определённый срок (за некоторыми исключениями). Невзаимозаменяемые токены же сами по себе не влекут возникновение исключительных и иных интеллектуальных прав, а также их охрану со стороны государства.

Учитывая определённую связь NFT с объектами интеллектуальной собственности, возникает вопрос об объёме прав, получаемых обладателями невзаимозаменяемых токенов. Можно согласиться с мнением, высказанным в правовой литературе, что в NFT содержится «право, подтверждающее владение оригинальной вер-

сией объекта цифрового искусства... только для личных целей, а также право на перепродажу NFT» [5, с. 59]. В свою очередь вопросы, связанные с переходом к новому владельцу NFT интеллектуальных прав, регламентируются положениями части четвертой ГК РФ (Раздела VII) об объектах авторского права и смежных прав, а также о некоторых иных объектах интеллектуальной собственности (в частности, средствах индивидуализации). Следовательно, переход к приобретателю NFT исключительного права на объект интеллектуальной собственности (токенизированное произведение) должен осуществляться на основе соответствующих договоров: лицензионного договора или договора об отчуждении исключительного права. Полагаем, что не исключён переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, связанный с токеном, по наследству.

В правоприменительной практике о нарушении интеллектуальных прав в зарубежных странах невзаимозаменяемые токены также рассматриваются не как разновидность интеллектуальной собственности, а как специфический цифровой инструмент, с помощью которого возможно нарушение исключительного права на объект интеллектуальной собственности. Примером может служить нарушение права на товарный знак, послужившее основанием для рассмотрения спора между компаниями Nick и StockX [14].

Как отмечалось, NFT обладает рядом признаков объекта гражданских прав: он подлежит денежной оценке, является оборотоспособным. Следовательно, мы можем говорить о невзаимозаменяемых токенах как об объектах гражданско-правовых отношений, относящихся к категории материальных благ. Согласно ст. 128 ГК РФ [11], в перечень объектов гражданских прав входят, в частности, вещи (в том числе наличные деньги и документарные ценные бумаги), имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги и цифровые права) и иное имущество. Невзаимозаменяемые токены нельзя отнести к вещам в силу принадлежности последних к предметам материального мира. При этом такие свойства NFT, как уникальность и невзаимозаменяемость, схожи с признаками индивидуально-определённой вещи. Не относятся невзаимозаменяемые токены и к таким имущественным правам, как безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги, ибо не указаны в этом качестве в законе и имеют чёткое отличие от упомянутых объектов – невзаимозаменяемость.

NFT нельзя отнести и к категории цифровых прав, так как он представляет собой лишь способ удостоверения права владельца на цифровой актив, но сам по себе цифровым активом не является. В ст. 141.1 ГК РФ дается легальная дефиниция цифровых прав, под которыми понимаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей

установленным в законе признакам. NFT, с учётом критериев российского законодательства, отличается от поименованных в законе [3; 4] цифровых прав (цифровых финансовых активов и др.) и не может считаться их разновидностью.

Таким образом, на сегодняшний день, в условиях правового пробела, невзаимозаменяемые токены логичнее всего относить к иному имуществу, а к правообладателю применять термин «владелец NFT», широко используемый сейчас в научной литературе.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в качестве законодательного варианта решения проблемы определения правовой природы невзаимозаменяемых токенов было бы рационально включить NFT в статью 128 ГК РФ как категорию, относящуюся к иному имуществу, отграничив указанный объект от бездокументарных ценных бумаг и цифровых прав по ключевому признаку невзаимозаменяемости. Тем более что в отечественной судебной практике уже имели место случаи, когда суды в своих решениях трактовали токены (правда, не относящихся к NFT) как разновидность иного имущества, которое, в частности, может быть включено в конкурсную массу [19]. Было бы разумно учитывать подобные правовые позиции и при решении рассматриваемых вопросов.

Во-вторых, важно законодательно урегулировать тесно взаимосвязанные с NFT сферы. В официальном отзыве Правительства РФ от 30 августа 2022 г. на законопроект №126586-8 было отмечено, что отсутствует легальное определение токена в целом, а не только NFT, а также не закреплены понятия блокчейна и цифрового контента [20]. Как справедливо было отмечено в Заключение Правового управления Государственной Думы РФ на указанный законопроект, при отсутствии законодательного регулирования в вышеуказанных сферах установление нового легального определения без закрепления тесно взаимосвязанных с ним понятий только усугубит ситуацию и создаст ряд проблем для правоприменителя [21].

В-третьих, потребуется уточнение способов защиты прав владельцев невзаимозаменяемых токенов. Было бы разумным применить способы защиты, сходные со способами защиты бездокументарных ценных бумаг, так как и на NFT, и на бездокументарные ценные бумаги не могут быть распространены вещно-правовые способы защиты. Кроме того, важно на законодательном уровне решить обусловленные природой NFT вопросы обязательственного права. В частности, необходимо уточнить специфику заключения сделок с NFT, форму сделок, особенности исполнения обязательств в указанной сфере. Заметим, что правовое регулирование в рассматриваемой области может осложниться тем обстоятельством, что NFT может выпускаться и реализовываться субъектами из разных юрисдикций.

Решение поставленных проблем на законодательном уровне будет способствовать развитию NFT и позволит в полной мере раскрыть преимущества рассмотренной перспективной цифровой технологии.

Список источников

1. Рынок NFT к 2031 году составит \$2030 млрд: Отчет VMR. URL: <https://www.forbesindia.com/article/crypto-made-easy/nft-market-worth-231-billion-by-2030-report/78191/1#:~:text=The%202022-page%20research%20report,in%20the%20next%20eight%20years.>
2. Теткин М. Эрмитаж продал NFT-токены картин из своей коллекции на 32 млн рублей. URL: [https://www.rbc.ru/crypto/news/61376bd99a7947185cd5d967?ysclid=ldo3kzuv673793283.](https://www.rbc.ru/crypto/news/61376bd99a7947185cd5d967?ysclid=ldo3kzuv673793283)
3. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
4. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Брисов Ю. В., Победкин А. А. Правовой режим NFT (non-fungible token) в России: как работать в отсутствие специального законодательного регулирования? // Цифровое право. 2022. Т. 3. № 1. С. 44–66.
6. Кашеварова Н. А., Старикова И. С. Невзаимозаменяемый токен: перспективный цифровой инструмент для бизнеса // Вестник университета. 2022. № 3. С. 44–51.
7. Рамос Э. Метавселенная, NFT и права ИС: регулировать или не регулировать? // Журнал ВОИС. 2022. № 2. URL: [https://www.wipo.int/wipo_magazine/ru/2022/02/article_0002.html.](https://www.wipo.int/wipo_magazine/ru/2022/02/article_0002.html)
8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 октября 2022 г. № 09АП-63742/2022 по делу № А40-56943/22 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
9. Новосёлова Л. А. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12. С. 29–44.
10. Емельянов Д. С., Емельянов И. С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования // Имущественные отношения. 2021. № 10 (241). С. 71–76.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
12. Рожкова М. А. NFT и иные токены: право на запись и право из записи // Журнал по интеллектуальным правам. 2022. Вып. 4 (38). С. 29–39.
13. Miramax Sues Quentin Tarantino Over ‘Pulp Fiction’ NFTs. URL: [https://www.hollywoodreporter.com/movies/movie-news/quentin-tarantino-sued-pulp-fiction-nft-1235048725/.](https://www.hollywoodreporter.com/movies/movie-news/quentin-tarantino-sued-pulp-fiction-nft-1235048725/)

14. Nike, Inc. v. StockX LLC, 1:22-CV-00983-VEC. URL: <https://www.leagle.com/decision/infdc020220415g54>.

15. Жибуртович Е. NFT: Правовые вопросы современного тренда. URL: <https://vc.ru/crypto/343524-nft-pravovye-voprosy-sovremennogo-trenda>.

16. Решение Интернет-суда провинции Ханчжоу от 29.11.2022 г. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/WWnZAxqiIVJ-dHO9eoBVw>.

17. О внесении изменений в статью 1225 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части расширения перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в виде невзаимозаменяемых токенов): проект федерального закона от 19.05.2022 г. № 126586-8. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/126586-8#bh_histras.

18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

19. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

20. Официальный отзыв Правительства РФ на проект ФЗ № 126586-8. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/126586-8#bh_histras

21. Заключение Правового управления Государственной Думы РФ на проект ФЗ № 126586-8. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/126586-8#bh_histras.

References

1. The NFT market will amount to \$2030 billion by 2031: VMR Report. URL: [https://www.forbesindia.com/article/crypto-made-easy/nft-market-worth-231-billion-by-2030-report/78191/1#:~:text=The%20202-page%20research%20report,in%20the%20next%20eight%20years.\(In%20Russ.\)](https://www.forbesindia.com/article/crypto-made-easy/nft-market-worth-231-billion-by-2030-report/78191/1#:~:text=The%20202-page%20research%20report,in%20the%20next%20eight%20years.(In%20Russ.))

2. Tetkin M. Ermitazh prodal NFT-tokeny kartin iz svoei kollektсии na 32 mln rublei [Hermitage sold NFT tokens of paintings from its collection for 32 million rubles]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/61376bd99a7947185cd5d967?ysclid=ldo3kzuvg673793283>. (In Russ.).

3. On digital Financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 259-FZ of 31.07.2020 (ed. of 14.07.2022). *Legal Reference System «ConsultantPlus»*. (In Russ.).

4. On attracting investments using investment platforms and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 259-FZ of 02.08.2019 (ed. of 14.07.2022). *Legal Reference System «ConsultantPlus»*. (In Russ.).

5. Brisov Yu. V., Pobedkin A. A. Pravovoi rezhim NFT (non-fungible token) v Ros-sii: kak rabotat' v otsuststvie spetsial'nogo zakonodatel'nogo regulirovaniya? [The legal

regime of NFT (non-fungible token) in Russia: how to work in the absence of special legislative regulation?]. *Tsifrovoye pravo*, 2022, vol. 3, no. 1. pp. 44–66. (In Russ.).

6. Kashevarova N. A., Starikova I. S. Nevzaimozamenyaemyi token: perspektivnyi tsifrovoy instrument dlya biznesa [Non-interchangeable token: a promising digital tool for business]. *Vestnik universiteta*, 2022, no. 3, pp. 44–51. (In Russ.).

7. Ramos E. Metavseleonnaya, NFT i prava IS: regulirovat' ili ne regulirovat'? [Metaverse, NFT and IP rights: to regulate or not to regulate?]. *Zhurnal VOIS*, 2022, no. 2. URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/ru/2022/02/article_0002.html. (In Russ.).

8. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal of October 20, 2022 No. 09AP-63742/2022 in case No. A40-56943/22. *Legal Reference System «ConsultantPlus»*. (In Russ.).

9. Novoselova L. A. «Tokenizatsiya» ob"ektov grazhdanskogo prava [«Tokenization» of objects of civil law]. *Khozyaistvo i pravo*, 2017, no. 12, pp. 29–44. (In Russ.).

10. Emelyanov D. S., Emelyanov I. S. Nevzaimozamenyaemye tokeny (NFT) kak samostoyatel'nyi ob"ekt pravovogo regulirovaniya [Non-interchangeable tokens (NFT) as an independent object of legal regulation]. *Imushchestvennye otnosheniya*, 2021, no. 10 (241), pp. 71–76. (In Russ.).

11. The Civil Code of the Russian Federation (Part one): Federal Law No. 51-FZ of 30.11.1994 (ed. of 16.04.2022). *Legal Reference System «ConsultantPlus»*. (In Russ.).

12. Rozhkova M. A. NFT i inye tokeny: pravo na zapis' i pravo iz zapisi [NFT and other tokens: the right to record and the right to record]. *Zhurnal po intellektual'nyim pravam*, 2022, iss. 4 (38), pp. 29–39. (In Russ.).

13. Miramax Sues Quentin Tarantino Over 'Pulp Fiction' NFTs. URL: <https://www.hollywoodreporter.com/movies/movie-news/quentin-tarantino-sued-pulp-fiction-nft-1235048725/>.

14. Nike, Inc. v. StockX LLC, 1:22-CV-00983-VEC. URL: <https://www.leagle.com/decision/infdc020220415g54>.

15. Zhiburtovich E. NFT: Pravovye voprosy sovremennogo trenda [NFT: Legal issues of the modern trend]. URL: <https://vc.ru/crypto/343524-nft-pravovye-voprosy-sovremennogo-trenda>. (In Russ.).

16. The decision of the Internet Court of Hangzhou Province dated 29.11.2022 URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/WWnZAxqiIVJ-dHO90eoBVw>. (In Russ.).

17. On Amendments to Article 1225 of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation (regarding the expansion of the list of protected results of intellectual activity in the form of non-interchangeable tokens): draft Federal Law No. 126586-8 of 19.05.2022. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/126586-8#bh_histras. (In Russ.).

18. The Civil Code of the Russian Federation (Part four): Federal Law No. 230-FZ of 18.12.2006 (as amended on 05.12.2022). *Legal Reference System «ConsultantPlus»*. (In Russ.).

19. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated May 15, 2018 No. 09AP-16416/2018 in case No. A40-124668/2017. *Legal Reference System «ConsultantPlus»*. (In Russ.).

20. The official response of the Government of the Russian Federation to the draft Federal Law No. 126586-8. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/126586-8#bh_histras (In Russ.).

21. Conclusion of the Legal Department of the State Duma of the Russian Federation on the draft Federal Law No. 126586-8. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/126586-8#bh_histras. (In Russ.).

Информация об авторах

А. П. Рабец – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

К. Д. Найденов – студент 2-го курса бакалавриата, Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

Information about the authors

A. P. Rabets – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Law School, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

K. D. Naydenov – 2nd year undergraduate student, School of Law, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Статья поступила в редакцию 16.03.2023; одобрена после рецензирования 16.04.2023; принята к публикации 16.04.2023.

The article was submitted 16.03.2023; approved after reviewing 16.04.2023; accepted for publication 16.04.2023.